ДИАНА ГЭБЛДОН

OUTLANDER

СТРЕКОЗА В ЯНТАРЕ

INSPIRIA

Москва
2023

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г98

Diana Gabaldon

DRAGONFLY IN AMBER

Copyright © 1992 by Diana Gabaldon

Фото автора © Doug Watkins

Перевод с англи́йского *Неллы Жабиной, Лидии Серебряковой, Наталии Рей́н*

Художественное оформление *Екатерины Петровой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© tanyalmera, Bourbon-88 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Гэблдон, Диана.
Г98 Стрекоза в янтаре / Диана Гэблдон ; [перевод с англи́йского Н. Рей́н, Н. Жабиной Л. Серебряковой]. – Москва : Эксмо, 2023. – 800 с.

ISBN 978-5-04-186804-8

Клэр Рэндолл возвращается в Шотландию, страну величественных гор, окутанных туманом. Она хочет узнать правду, столь же ошеломительную, как и события, ее породившие. Правду о загадке древнего каменного круга, способного перебросить человека на много лет назад, и о Джеймсе Фрэзере, шотландском воине XVIII века, чьи храбрость и любовь защищали Клэр от опасностей той бурной эпохи.

Политические интриги, шпионаж, предательство и цепь убийств вынуждают Клэр и ее мужа, Джеймса Фрэйзера, покинуть дворец Людовика XV и отправиться к болотам Шотландии и пропитанным кровью землям при Каллодене. Но ужасная ловушка обстоятельств возвращает Клэр обратно в будущее, где ее ждут долгие поиски правды и еще более шокирующие откровения.

Клэр Рэндолл понадобится много сил, чтобы выдержать все испытания и вернуть любимого.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Рей́н Н. перевод на руский язык, 2023
© Жабина Н., перевод на русский язык, 2023
© Серебрякова Л., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-186804-8

Моему мужу, Дагу Уоткинсу,
с благодарностью за помощь
в сборе материала

КНИГА 1

Разделенные веками

ПРОЛОГ

Я просыпалась три раза в темный предрассветный час. Сперва в печали, потом в радостном волнении и наконец — с чувством одиночества. Слезы глубоко переживаемой утраты пробуждали меня, омывая лицо прохладным прикосновением, словно влажная ткань в чьих-то любящих руках. Я вжалась лицом в мокрую подушку, и соленая река унесла меня в скорбные провалы воспоминаний, в таинственные глубины сна.

И я проснулась с ощущением безумной радости, тело изогнулось дугой в судорогах физического слияния, кожа чувствовала свежесть его прикосновений, разбегавшуюся по нервам и сладкой дрожью замирающую где-то в самой глубине моего существа. Я отогнала от себя пробуждение, повернулась, ища забвения в остром теплом аромате удовлетворенного мужского желания, в утешительных объятиях возлюбленного.

На третий раз я проснулась одна, ощущая себя свободной от любви и печали. Вид тех каменных столбов был еще свеж в памяти.

Маленький круг, камни, окаймлявшие гребень крутого зеленого склона. Название этого холма — Крэг-на-Дун, Холм фей. Одни говорят, что холм этот заколдован, другие — что над ним тяготеет проклятие. И те и другие правы.

Но никто не знает, каково предназначение и смысл этих камней...

Никто, кроме меня.

ЧАСТЬ 1

В зазеркалье, в темноте.
Инвернесс, 1968 год

Глава 1
СПИСОК ЛИЧНОГО СОСТАВА

Роджер Уэйкфилд стоял посередине комнаты и чувствовал, что окружен со всех сторон. Основания к тому были у него самые веские. Он и на самом деле был окружен: столами с разными безделушками и сувенирами; тяжелой викторианской мебелью, покрытой какими-то салфеточками, плюшевыми накидками, афганскими коврами; крошечными вышитыми ковриками на паркетном полу, готовыми заскользить под чьей-то неосторожной ногой. Он был окружен двенадцатью комнатами, забитыми мебелью, одеждой и бумагами. И книгами. О бог мой, эти книги!..

Три стены кабинета, где он теперь находился, сплошь занимали битком набитые книжные полки. Перед томами, переплетенными в телячью кожу, высились стопки детективов в ярких бумажных обложках; между ними были втиснуты более изысканные образчики полиграфии, удовлетворяющие вкусам любого, даже самого придирчивого члена клуба книголюбов; торчали корешки старинных книг, украденных в свое время из гибнущих библиотек, а также тысячи и тысячи брошюр, записных книжек и рукописей.

Та же ситуация наблюдалась и в остальных помещениях: книги и бумаги занимали все горизонтальные поверхности; шкафы и кладовки трещали по швам. Его покойный отчим прожил долгую плодотворную жизнь, на десять лет дольше положенных по Библии семидесяти. И мистер Реджиналд Уэйкфилд никогда ничего не выбрасывал.

Роджер с трудом подавил желание выбежать из дома, вскочить в свой «моррис майнор» и вернуться в Оксфорд, оставив особняк и все, что в нем имелось, на растерзание стихии и вандалам. «Успокойся, – сказал он себе и глубоко вздохнул. – Со всем этим вполне можно справиться». С книгами проще всего: их надо рассортировать, а потом позвонить, чтобы приехали и забрали. Понадобится грузовик размером с товарный вагон, но и это преодолимо. Одежда – с ней вообще нет проблем. «Оксфам»[1] все заберет.

---

[1] «Оксфам» – благотворительная организация с центром в Оксфорде, оказывающая гуманитарную помощь голодающим и пострадавшим от стихийных бедствий в различных странах.

Он не совсем понимал, что будет делать «Оксфам» с целой кучей черных саржевых костюмов покроя 1948 года, но, возможно, бедняки не слишком разборчивы. Ему стало легче дышать. Он специально взял месячный отпуск на кафедре истории Оксфордского университета, чтобы привести в порядок имущество и дела его преподобия. Что ж, в этот срок вполне можно уложиться. Правда, порой его охватывало отчаяние, и тогда казалось, что эту работу не переделать и за годы.

Он подошел к одному из столов и взял с него маленькое фарфоровое блюдце. В нем лежали небольшие металлические прямоугольнички – свинцовые «габерлунзы», специальные бляхи, которые в XVIII веке служили приходским нищим как бы свидетельством того, что они имеют лицензию на это ремесло. У лампы стояла коллекция каменных бутылей, рядом с ними – табакерка из рога, отделанная серебром. Сдать их в музей? Весь дом битком набит разными предметами якобитской эпохи[1]: его преподобие любил историю, а излюбленным объектом исследований был XVIII век.

Пальцы инстинктивно потянулись к табакерке, погладили ее поверхность, пробежали по вырезанным на ней черным буквам – именам и датам жизни «дьяконов и казначеев гильдии портных Кэнонгейта, Эдинбург, 1726 год». Может, все же стоит сохранить несколько раритетов из коллекции его преподобия? Но он тут же решительно отверг эту мысль.

– Ни в коем случае, приятель, – произнес он вслух. – Иначе можно рехнуться.

Или превратиться в древесную крысу[2]. Стоит только начать с нескольких вещей, и вскоре счет пойдет на тысячи. Тут же возникнет искушение поселиться в этом чудовищном доме среди завалов из всякой дребедени.

– И беседовать с самим собой вслух, – добавил он.

Мысль о завалах из дребедени напомнила ему о гараже, и колени Роджера подогнулись. Его преподобие, приходившийся на деле Уэйкфилду двоюродным дедушкой, усыновил его в возрасте пяти лет, после того как родители мальчика погибли во время Второй мировой войны: мать – во время бомбежки, отец – в темных водах Ла-Манша. Следуя своей обычной скопидомской манере, священник сохранил все вещи родителей Роджера – уложенные в сундуки и коробки, они хранились в гараже. Роджер знал, что за последние двадцать лет к ним не прикасалась рука человека.

При мысли, что ему предстоит рыться в родительских вещах, Роджер испустил тяжкий вздох.

– Господи, – взмолился он, – что угодно, только не это!

---

[1] Якобиты – сторонники короля Якова II (правил в 1685–1688 гг.) и его наследников.

[2] Крупная североамериканская крыса с пушистым хвостом. Ворует у людей еду и мелкие предметы.

Слова эти мало походили на молитву, однако словно в ответ на них брякнул дверной колокольчик, и от неожиданности Роджер прикусил язык.

В сырую погоду входная дверь в особняке имела привычку разбухать, отчего отворить ее было непросто. Наконец, издав скрип, она подалась, и Роджер увидел на пороге женщину.

– Чем могу быть полезен?

Женщина была среднего роста и весьма миловидна. Вот общее впечатление, создавшееся у него: тонкие черты лица, белая льняная блузка, копна вьющихся каштановых волос, напоминающая слегка развившийся шиньон. А в центре – пара ярких глаз цвета хорошо выдержанного шерри.

Глаза обежали его фигуру, возвышавшуюся над ней на фут, начиная с парусиновых туфель одиннадцатого размера, и остановились на лице. Легкая улыбка еще шире раздвинула губы.

– Не хотелось бы начинать с банальностей, – сказала она, – но, бог мой, как же вы выросли, молодой Роджер!

Роджер почувствовал, что краснеет. Женщина рассмеялась и протянула руку:

– Вы ведь Роджер? А я – Клэр Рэндолл, старая приятельница его преподобия. Но когда мы виделись последний раз, вам было не больше пяти.

– Э-э... Так вы дружили с моим отцом? Тогда вы, должно быть, знаете...

Улыбка исчезла, ее сменило скорбное выражение.

– Да. Очень печально было узнать эту новость. Сердечный приступ?

– Гм, да. Он умер совершенно внезапно. Я только что приехал из Оксфорда, чтобы как-то разобраться со всем этим.

И он слабо махнул рукой, имея в виду смерть его преподобия и этот дом со всем его содержимым.

– Насколько я помню библиотеку вашего отца, это занятие вполне может затянуться до самого Рождества, – заметила Клэр.

– В таком случае не будем отнимать у вас время, – раздался за ее спиной голос с американским акцентом.

– О, совсем забыла. – Клэр отступила и обернулась к девушке, стоявшей слева от нее, так что Роджеру не было ее видно. – Роджер Уэйкфилд – моя дочь Брианна.

Брианна Рэндолл шагнула вперед, застенчиво улыбаясь. На секунду Роджер растерялся, затем вспомнил о манерах. Отступил на шаг, пошире распахнул дверь, судорожно соображая при этом, когда последний раз менял рубашку.

– Что вы, что вы, вы мне нисколько не помешали! – Он говорил совершенно искренне. – Как раз собирался передохнуть. Входите, прошу!

Он провел гостей через холл в кабинет викария, бегло отметив при этом, что Брианна, помимо того что довольно хорошенькая, еще и одна из самых